

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Лишение свободы как вид наказания»

Обучающийся

А.Б. Загодина

(Инициалы. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, Инициалы. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

В контексте исторического развития норм отечественного уголовного законодательства на всех его этапах, в ряду средств воздействия на лицо, преступающее уголовно-правовой запрет, прослеживается приоритет института наказания. Именно уголовное наказание в большинстве случаев выступает выражением реакции государства на противоправное поведение. Однако, на современном этапе демократического развития российской правовой системы подобный взгляд на уголовную политику противодействия преступности представляется архаичным.

Как видится, в современных условиях приоритетное направление совершенствования уголовной политики страны и уголовного законодательства, как базовой основы такой политики, должны диктовать идеи гуманизма.

Очевидно, что в обществе продолжает существовать отношение к применению лишения свободы как к одному из самых эффективных способов достижения цели наказания, что вызывает объективные сомнения.

При этом, нормативное регулирование, связанное с регламентацией института лишения свободы не лишено проблем, равно, как и правоприменение, что актуализирует исследования данного межотраслевого института

Цель исследования: рассмотреть и проанализировать институт лишения свободы в уголовном законодательстве России.

Обозначенная тематика поднималась в работах разных специалистов. Можно выделить работы таких авторов как: Ю.И. Бытко, М.С. Гринберг, А.Л. Дзигарь, В.К. Дуюнов, Н.А. Лопашенко, С.Ф. Милюков, А.С. Михлин, Т.В. Непомнящая, В.Н. Орлов и других.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Лишения свободы в системе уголовных наказаний России	7
1.1 Понятие и цели уголовного наказания	7
1.2 Понятие лишения свободы и его роль в системе уголовных наказаний России	13
Глава 2 Теоретические аспекты лишения свободы как вида наказания	26
2.1 Ретроспективный анализ института лишения свободы	26
2.2 Институт лишения свободы в современном российском уголовном праве	35
Глава 3 Анализ проблем, связанных с законодательным регулированием и практикой применения лишения свободы	45
3.1 Проблемы определения оптимальных сроков лишения свободы	45
3.2 Проблемы, связанные с применением пожизненного лишения свободы	50
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Актуальность исследования. В контексте исторического развития норм отечественного уголовного законодательства на всех его этапах, в ряду средств воздействия на лицо, преступающее уголовно-правовой запрет, прослеживается приоритет института наказания.

Именно уголовное наказание в большинстве случаев выступает выражением реакции государства на противоправное поведение. Однако, на современном этапе демократического развития российской правовой системы подобный взгляд на уголовную политику противодействия преступности представляется архаичным.

Как видится, в современных условиях приоритетное направление совершенствования уголовной политики страны и уголовного законодательства, как базовой основы такой политики, должны диктовать идеи и принципы гуманизма, что должно находить своё выражение в существенном уменьшении объёма уголовно-правовой репрессии в отношении осужденных с сохранением нацеленности применяемых уголовно-правовых средств на достижение целей наказания, конкретизированных в положениях действующего Уголовного кодекса Российской Федерации [75] (УК РФ).

В главе 9 УК РФ содержится тринадцать видов уголовных наказаний, при этом, самыми суровыми наказаниями являются смертная казнь и пожизненное лишение свободы, а одним из часто применяемых видов является лишение свободы на определенный срок.

Очевидно, что в обществе продолжает существовать отношение к применению лишения свободы как к одному из самых эффективных способов достижения цели наказания, что вызывает объективные сомнения.

При этом, нормативное регулирование, связанное с регламентацией института лишения свободы не лишено проблем, равно, как и

правоприменение, что актуализирует исследования данного межотраслевого института с позиции современной уголовно-правовой науки.

Цель исследования: рассмотреть и проанализировать институт лишения свободы, как вида уголовного наказания, в уголовном законодательстве России.

Задачи исследования:

- определить понятие и цели уголовного наказания в нормах действующего уголовного законодательства Российской Федерации;
- сформулировать научное понятие лишения свободы и определить его роль в функционирующей системе уголовных наказаний Российской Федерации;
- провести ретроспективный анализ института лишения свободы с позиций исторического контекста развития отечественного уголовного законодательства;
- рассмотреть специфику института лишения свободы в современном российском уголовном праве, уделив внимание вопросам реализации целей наказания;
- произвести анализ проблем, связанных с законодательным регулированием и практикой применения лишения свободы на определённый срок и пожизненного лишения свободы.
- обосновать выводы и предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, направленные на повышение эффективности достижения целей уголовного наказания, применительно к лишению свободы.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся в процессе назначения и исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

Предмет исследования: уголовно-правовые нормы, посвящённые нормативной регламентации порядка назначения и исполнения наказания в

виде лишения свободы на определённый срок и пожизненного лишения свободы в Российской Федерации.

Методология исследования: в основе проведенного исследования лежит комплекс общих и частных методов современного научного познания: всеобщий диалектический метод познания, историко-правовой метод, метод структурного анализа правовых норм и т.д.

Степень разработанности темы исследования. Обозначенная тематика поднималась в работах разных специалистов. Можно выделить работы таких авторов как: Ю.И. Бытко, М.С. Гринберг, А.Л. Дзигарь, В.К. Дуюнов, Н.А. Лопашенко, С.Ф. Милюков, А.С. Михлин, Т.В. Непомнящая, В.Н. Орлов и других.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Лишения свободы в системе уголовных наказаний России

1.1 Понятие и цели уголовного наказания

Понятие уголовного наказания относится к разряду основополагающих в науке уголовного права, наряду с категорией преступления, выступая в аспекте отрицательного отношения государства и общества к совершенному противоправному посягательству.

Как верно отмечается авторским коллективом под редакцией В.К. Дуюнова, «государство, установившее уголовно-правовые запреты на совершение общественно опасных деяний, реагирует на их нарушение. И эта его реакция представляет собой негативное, справедливое и неотвратимое воздаяние виновному за содеянное – кару, которая заключается в осуждении совершенного преступления и порицании лица, его совершившего» [66, с. 169].

Уголовное наказание является одной из наиболее суровых мер уголовно-правового воздействия, одной из наиболее жёстких форм реагирования со стороны государства на противоправное поведение, нарушающее уголовно-правовой запрет.

Институт уголовного наказания существует в связи с необходимостью материального воплощения реакции государства на совершение преступления и обеспечения тем самым публичных интересов общества, что составляет социальное назначение рассматриваемого института.

В трудах многих отечественных специалистов, категория «наказание» определяется через понятие «кара». Не случайно, в словаре русского языка С.И. Ожегова кара определяется как «наказание, возмездие» [44, с. 229].

По мнению И. Зимина, «возмездие представлено естественной целью наказания, призванное удовлетворить основные потребности общества, а именно в естественной справедливости» [26, с. 5].

Как обоснованно полагает В.К. Дуюнов, «сущность уголовного наказания – кара, но понимаемая не как намеренное причинение страданий, а как справедливое воздаяние виновному за совершенное им преступление, которое заключается в осуждении совершенного преступления и порицании лица, его совершившего» [18, с. 18].

Выявление нормативного понятия наказания, как центрального уголовно-правового института, представляется важным в общем контексте уголовной политики Российской Федерации.

Нормативное определение наказания содержится в ч. 1 ст. 43 УК РФ, где законодатель определяет, что: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

В указанном определении содержатся все ключевые признаки анализируемого института.

Рассмотрим их более предметно:

- это мера государственного принуждения, что позволяет констатировать, что оно исходит от государства, как института публичной власти, и реализуется вразрез с волей и желанием лица, к которому наказание применяется;
- применяется лишь к виновному в совершении преступления – лицу, в отношении которого есть вступивший в законную силу обвинительный приговор суда;
- назначается только по приговору суда – общеобязательному, подлежащему исполнению на всей территории страны, акту особого субъекта (суда), наделённого исключительной компетенцией признать лицо виновным в совершении преступления, в рамках осуществления правосудия. Обвинительный приговор

характеризуется государственно-властной оценкой преступления, совершенного индивидом;

- состоит в предусмотренном законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного – при этом, вид, размер и характер ограничений прав и свобод лица обязательно конкретизируется, в соответствии с нормативными правилами и обуславливается характером и степенью общественной опасности преступления;
- цели уголовного наказания, которые заключаются в восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденного и предупреждении совершения новых преступлений, говорят о демократическом, социально-ориентированном характере исследуемого института и неприемлемости применения уголовного наказания в иных, противоречащих обозначенным, целях (унижения человеческого достоинства, мести и т.д.)

Цель наказания без сомнения является принципиальным вопросом уголовного права в целом, поскольку создаёт концептуальную направленность института уголовного наказания в целом, определяет его вектор развития.

Как указывается в литературе, «цели наказания определяются уголовной политикой государства: вопрос о целях тесно связан с проблемой эффективности уголовного наказания, да и уголовного права в целом» [30, с. 295].

Как отмечает В.К. Дуюнов, «цели уголовного наказания – те конечные фактические результаты, которых стремится достичь государство, устанавливая наказание в уголовном законе, определяя меру наказания лицу, виновному в совершении преступления, и применяя эту меру» [66, с. 171].

Цель уголовного наказания нормативно определяется в ч. 2 ст. 43 УК РФ и состоит в восстановлении социальной справедливости, а также исправлении осужденного и предупреждении совершения новых преступлений.

Авторами одного из комментариев совершенно справедливо обосновывается позиция, что «цель наказания оказывает влияние на существо

самого наказания, определяет соответствующее направление и назначение наказаний, применяемых в соответствии с действующим уголовным законодательством» [31, с. 59].

Законодательное закрепление целей уголовного наказание обеспечивается принципиальной политикой Российского государства, связанного с противодействием преступности, а также выступает одним из средств вынесения справедливого приговора по определенному уголовному делу, оказывает влияние на показатели оценки эффективности применяемых наказаний.

Таким образом, первичным является то, что уголовное наказание призвано восстановить социальную справедливость.

Существует много определений понятия «справедливость». По мнению М.С. Гринберга «справедливость существует там, где люди равны друг другу, где существует принципиальное соответствие между заслугами и провинностями человека и воздаянием за них» [12, с. 160].

Такое понимание справедливости соответствует её определению в ст. 6 УК РФ: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

Как считает В.М. Хомич, именно в восстановлении нарушенной справедливости заключается основная цель наказания. За счет восстановления нарушенных прав и законных интересов обеспечивается справедливое реагирование на преступные деяния, устраняются и отрицательные моральные, материальные, прочие последствия [84, с. 125].

При назначении судом чрезмерно строгого, либо чрезмерно мягкого наказания не достигается вышеназванная составляющая целей уголовного наказания. При верном назначении, но неправильном исполнении, подобная цель также считается не достигнутой.

Наказание направленно на исправление осужденных лиц. Данная цель уголовного наказания является идеальным и желаемым государством результатом применения наказания. Если остальные цели уголовного наказания ориентированы во вне – на общество и государство, то данная цель ориентирована на личность виновного в совершении преступления и подвергнутого уголовно-правовому воздействию.

Как отмечается отдельными авторами, «исправление осужденного – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения» [6, с. 162].

Ряд авторов полагает, что достижение данной цели наказания гипотетически возможно, но фактически маловероятно. Более того, отдельные специалисты [28, с. 75] считают неуместным включение указанной цели в существующем варианте в анализируемую уголовно-правовую норму.

Р.И. Панкратов полагает, что данную цель можно было бы именовать иначе – как цель ресоциализации виновного [49, с. 98]. Подобная нормативная корректировка вряд ли необходима, поскольку предложенное определение не меняет сущности рассматриваемой цели наказания.

Как справедливо отмечает Ю.И. Бытко, «проблема цели исправления заключается не в том, что она недостижима, а в том, что она труднодостижима, поскольку требует серьезных организационных, интеллектуальных, материальных усилий, огромного корпуса специально подготовленных психологов. Но эти сложности не должны служить основанием для исключения из уголовного законодательства столь гуманной цели уголовного наказания» [9, с. 116].

Наименее уязвимой для критики является цель предупреждения новых преступлений. Более того, И.В. Упоров уверен, что «она является настолько общепризнанной, что ее постановка не вызывает никаких сомнений» [77, с. 124].

В теории права выделяется частная и общая превенция. Сущность частной превенции состоит в направленности на личность, то есть лицо, совершившее противоправное посягательство.

Общая превенция распространяет своё действие на всех членов общества. Наличие реальной возможности назначения наказания за противоправное поведение предостерегает неопределённый круг лиц от совершения преступлений, в том числе, благодаря гласности и публичности в реализации правосудия по уголовным делам.

Таким образом, представляется, что нормативные цели наказания в своём современном виде отвечают сущности и содержанию уголовного наказания, позволяя увидеть социальную направленность анализируемого института. Акценты, сделанные законодателем при постановке целей уголовного наказания, представляются верными, несмотря на наличие объективных сложностей в достижении указанных целей, что не снижает их концептуальной значимости и практической ценности.

Следует согласиться с тезисом о том, что «сформулированные в ч. 2 ст. 43 УК РФ цели наказания служат ориентирами для законодателя и правоприменительных органов государства в решении вопросов наиболее эффективного использования возможностей уголовных наказаний в противодействии преступлениям» [66, с. 173].

Таким образом, можно резюмировать следующее: необходима не корректировка целей уголовного наказания, направленная на создание более «удобных» и реально достижимых целей, а создание в государстве нормативных, организационных и иных условий, для максимально эффективной работы по достижению уже обозначенных в действующем УК РФ целей уголовного наказания.

При этом, на достижение обозначенных целей, исходя из законов логики, должна быть направлена вся система уголовных наказаний, представленная в главе 9 УК РФ, без исключений.

1.2 Понятие лишения свободы и его роль в системе уголовных наказаний России

Наличие широкого спектра охраняемых государством, посредством норм УК РФ, общественных отношений, посягающих на них противоправных деяний, а также индивидуальных личностных особенностей виновных в совершении противоправных посягательств, создают необходимость максимальной конкретизации и индивидуализации наказаний. В этих целях законодателем в нормах действующего УК РФ закреплён широкий перечень разноплановых по своим карательным, воспитательным и предупредительным возможностям видов уголовных наказаний, составляющих систему уголовных наказаний России.

Само определение системы не является правовым – оно разрабатывается в общей теории систем. В частности, В.Н. Садовский, понимал под системой «множество взаимосвязанных элементов, выступающее как определенная целостность» [58, с. 18].

Применительно к области права, категория «система» конкретизируется и уточняется, с учётом отраслевой специфики.

Легальное определение термина «система наказаний» в действующем уголовном законодательстве отсутствует. Тем не менее, в доктрине уголовного права существуют различные точки зрения по данному вопросу.

В учебниках по уголовному праву приводятся наиболее традиционные, устоявшиеся в науке подходы к пониманию системы уголовных наказаний:

- «система наказаний – предусмотренный уголовным законодательством перечень наказаний, обязательный для судов, где выстраивается последовательность наказаний от менее строгим к более строгим наказаниям» [71, с. 364];
- «система наказаний – это исчерпывающий и обязательный для судов перечень установленных законом видов наказания, расположенных

в определенном порядке с учетом их характера и сравнительной тяжести» [72, с. 91];

- «под системой наказания следует понимать «установленным уголовным законодательством обязательный как для законодателя, так и для суда исчерпывающий перечень видов наказаний» [69, с. 195].

Тем не менее, определение системы наказаний через категорию «перечень» представляется некорректным, так как между простой совокупностью (или перечнем) и системой есть существенные различия.

В.К. Дуюнов под системой уголовных наказаний понимает «социально обусловленную целостную совокупность взаимодействующих видов уголовных наказаний, установленную законом в форме исчерпывающего перечня с учетом их сравнительной тяжести» [18, с. 182].

Н.А. Лопашенко в свою очередь определяет, что «система наказаний представлена целостным образованием, при котором производится взаимодействие между элементами и компонентами, в качестве элемента представлены виды наказаний, сгруппированные по определенным основаниям в подсистемы» [36, с. 52].

Система уголовных наказаний отвечает таким общим признакам как:

- закрепление на законодательном уровне;
- исчерпывающая определённость;
- упорядоченность элементов;
- обязательность для суда.

А.Э. Жалинский справедливо отмечает, что система наказаний «не сводится к простому перечню видов наказания» [21, с. 5].

Для того, чтобы представлять собой систему, а не простую совокупность, наказания, обозначенные в нормах действующего УК РФ должны отвечать дополнительным системообразующим характеристикам. В частности, такой характеристикой является функциональность. Данная характеристика применительно к уголовным наказаниям проявляется в том,

что система таковых не является статичной, она пребывает в функциональной динамике, где отдельные элементы системы не изолированы, а взаимодействуют друг с другом. Как верно замечает В.Н. Орлов, «они обладают способностью к взаимозаменяемости, взаимоисключаемости, взаимосочетаемости» [47, с. 16].

Также о системном характере уголовных наказаний свидетельствует комплексное нормативное регулирование – простому перечню уголовных наказаний посвящена единственная норма: ст. 44 УК РФ, а вопросам построения и функционирования системы наказаний, по сути, посвящён весь комплекс уголовно-правовых норм, регулирующих вопросы нормативной регламентации отдельных видов уголовных наказаний, вопросы назначения наказаний, включая и систему санкций статей Особенной части УК РФ.

Как верно отмечается специалистами, «появление и функционирование системы наказаний предопределяется рядом объективных и субъективных факторов: системы наказаний требует системность общественных отношений; система наказаний призвана содействовать работе законодателя и правоприменительных органов, облегчить изучение и определение эффективности составляющих ее элементов» [66, с. 179].

Также в качестве одного из системообразующих признаков, применительно к уголовным наказаниям, можно назвать единую социально-полезную направленность. Система наказаний направлена на реализацию общих целей уголовного наказания, сформулированных в ч. 2 ст. 43 УК РФ, что в свою очередь придаёт системный характер нормативному регулированию института уголовного наказания.

Таким образом, резюмируя сказанное, можно предложить следующее определение системы уголовных наказаний: это социально обусловленная упорядоченная, целостная совокупность взаимосвязанных между собой видов уголовных наказаний, закреплённая уголовным законом в форме исчерпывающего перечня, с учётом их сравнительной тяжести, направленная

на восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Каждый из признаков, которому отвечает уголовное наказание (ч. 1 ст. 43 УК РФ), соответствует и институту лишения свободы.

Лишение свободы, будучи одним из видов наказания, занимает своё место в числе элементов системы уголовных наказаний, предопределяемое своим специфическим карательным характером и соответствующими сущностными признаками.

По справедливому замечанию Р.М. Файзутдинова «лишение свободы выделяется прежде всего своим содержанием и сущностью. Этот вид наказания предполагает наиболее существенные ограничения правового статуса осужденных, то есть лишения и ограничения наиболее ценного для личности права на свободу» [80, с. 5].

Многомерность анализируемого явления правовой действительности обуславливает отсутствие определения рассматриваемого вида уголовного наказания как на уровне науки, так и на нормативном уровне.

Законодатель в ч. 1 ст. 56 УК РФ лишь указывает, что «лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму».

Как представляется, сформулировать определение наказания в виде лишения свободы можно лишь через анализ ключевого понятия, включённого в наименование данного вида уголовного наказания – понятия «свобода».

Как пишут отдельные авторы, «важнейшим элементом свободы в значении блага, ценности является деятельность, основанная на желаемом выборе» [88, с. 51].

В контексте применения судом к лицу, виновному в совершении преступления лишение свободы, государство тем самым лишает лицо

возможности действовать по собственному усмотрению, руководствуясь своими желаниями и стремлениями.

Государство создаёт в отношении лица, к которому применяется наказание в виде лишения свободы, правовые ограничения реализации целого спектра прав и свобод: «ограничение или лишение выбора вида трудовой деятельности; свободы передвижения; права на отдых, образование, проведение митингов, шествий, свободного общения с лицами, находящимися на свободе; права свободного выбора места жительства; личной свободы, обладании материальными и другими благами во время отбывания наказания» [24, с. 172].

Как отмечается в Определении Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 г. № 378-О «применение к лицу, совершившему противоправное деяние, такого наказания, как лишение свободы, рассчитано на изменение привычного уклада его жизни, отношений с окружающими и предполагает определенное морально-психологическое воздействие, чем затрагиваются его права и свободы как гражданина и изменяется его статус как личности. Устанавливая в законе меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, дифференцируемых в зависимости в первую очередь от тяжести назначенного судом наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а также порядок исполнения наказания, федеральный законодатель в отношении осужденных определяет изъятия из прав и свобод в сравнении с остальными гражданами, обусловленные в том числе специальным режимом мест лишения свободы» [45].

Представляется очевидным, что применительно к социальной действительности невозможно вести речь об абсолютной свободе, равно как и об абсолютном её лишении.

За осуждённым сохраняется минимальный, обусловленный принципом гуманизма, объём свобод, «диктуемый нравственно-этическими основами,

реализованными в базовых принципиальных положениях международного и внутригосударственного права» [27, с. 86].

Возможность пользоваться определённым объёмом прав и свобод за лицом, к которому применено наказание в виде лишения свободы за совершённое преступление, конечно же сохраняется – например, свобода совести, которая предполагает возможность исповедовать любую религию и т.д.

В науке пишут о том, что оборот «лишение свободы» не самый удачный [15, с. 18]. Это утверждение связано с тем, что самые разные уголовные наказания в той, или иной мере, лишают осуждённого свободы, что создаёт препятствия для сущностного разграничения.

Некоторыми авторами понятие лишения свободы предлагается считать общим, родовым, относительно смежных категорий [39, с. 51], другие же авторы возражают против этого [29, с. 120].

В научной литературе советского периода давались следующие определения лишения свободы как вида уголовного наказания.

М.А. Ефимов определял лишение свободы как «единство предусмотренных в законе для данного вида наказания карательных и воспитательных элементов и внешне выражается в изоляции осужденного от общества в течение установленного в приговоре суда срока в предназначенном для этого государством учреждении, в котором на него оказывается исправительно-трудовое воздействие в целях исправления и перевоспитания, а также специального и общего предупреждения» [19, с. 30].

По мнению В.А. Туманова, «лишение свободы есть правовое последствие уголовного преступления, влекущее особое правовое положение осуждённого, включающее в себя ограничение свободы передвижения, определённую степень изоляции, принудительное применение установленных законом средств и методов исправления и перевоспитания, и реализуемое в условиях определённого режима лишения свободы» [65, с. 5].

В современных научных публикациях постсоветского периода формулируются иные определения данного вида уголовного наказания.

В.М. Здравомыслов определял, что «содержание этого одного из наиболее суровых видов наказаний состоит в принудительной изоляции осужденного путем помещения его в предназначенные для этого учреждения на срок, установленный приговором суда, со специальным режимом содержания» [68, с. 233].

В соответствии с одним из современных подходов, «лишение свободы как вид уголовного наказания, состоит в принудительной изоляции осужденного от общества на срок, указанный в приговоре, в специально предназначенные исправительные учреждения с содержанием под охраной и надзором» [2, с. 4].

В данном определении присутствует специфический авторский признак уголовного наказания в виде лишения свободы: «осуществление над осужденным охраны и надзора».

В определении, сформулированном в учебнике под редакцией В.К. Дуюнова под лишением свободы понимается «один из основных видов наказания, заключающийся в изоляции осужденного от общества на установленный в приговоре суда срок путем направления его в колонию-поселение или помещения в лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму» [66, с. 205].

По сути, авторы почти дословно и буквально воспроизводят содержание ч. 1 ст. 56 УК РФ.

В другом учебнике даётся ещё более краткое определение: «лишения свободы состоит в изоляции осужденного от общества в специальных учреждениях на срок, назначенный приговором суда» [67, с. 152].

С точки зрения Т.В. Кузнецовой, лишение свободы представляет собой «принудительную изоляцию осужденного от общества, содержание которого определяется режимом специально предназначенных для этих целей

учреждений, где к осужденному применяются установленные законом средства и методы исправления» [34, с. 191].

В своём диссертационном исследовании Е.А. Марина определяет, что «лишение свободы – это физическая изоляция осужденного от общества...» [37, с. 53].

Со своей стороны, М.С. Володин выделяет следующие признаки лишения свободы: «принудительная изоляция осужденного от общества посредством его содержания в специальном учреждении в течение определенного срока; применение к осужденному комплекса правоограничений, существенно изменяющих его правовой статус, так как лицо, приговоренное к этому виду наказания, ограничивается определенных прав и свобод человека и гражданина; применение специальных мер исправительно-трудового воздействия с целью исправления осужденного; срок, в течение которого осужденный по приговору суда должен содержаться в учреждении, исполняющем данный вид наказания» [10, с. 25].

В.Г. Кокорев и Л.С. Арсенькина под лишением свободы понимают «принудительную физическую изоляцию осужденного от общества в специальном исправительном учреждении, предназначенном для исполнения данного вида наказания на определенный срок с использованием вооруженной охраны» [29, с. 124].

Обозначенный спектр научных мнений и подходов обусловлен многомерностью рассматриваемого вида уголовного наказания, включённого в действующую систему уголовных наказаний.

Обобщив сказанное, можно сформулировать следующее определение данной категории: лишение свободы – это вид уголовного наказания, содержание которого составляет принудительная физическая изоляция осужденного от общества в специальном исправительном учреждении, в течение срока, который обозначен в обвинительном приговоре суда, с соблюдением установленного законом режима и применением к осужденному комплекса правоограничений.

Несложно заметить, что по сути, законодатель в нормах действующего УК РФ, фактически не обозначил такое уголовное наказание, как «лишение свободы». Данный оборот используется для обобщённого выделения из системы уголовных наказаний таких его видов, как лишение свободы на определённый срок и пожизненное лишение свободы.

Используемая законодателем техника не всегда идеальна. В частности, говоря о содержании лишения свободы на определённый срок законодатель говорит именно о «лишении свободы», а не о «лишении свободы на определённый срок», что вызывает рассогласованность.

Заметим, что в действовавшем ранее УК РСФСР 1960 г. [22] законодатель придерживался иного подхода, рассматривая обе формы лишения свободы (на определённый срок и пожизненно) в рамках одной единственной нормы – ст. 24 «Лишение свободы».

Возможно, при дальнейшей работе, направленной на совершенствование существующей системы уголовных наказаний, законодателю стоило бы уделить внимание конкретизации концептуального подхода к лишению свободы.

В данный момент, в нормах действующего УК РФ, лишение свободы обозначено в виде двух самостоятельных элементов системы уголовных наказаний: лишение свободы на определённый срок (ст. 56 УК РФ) и пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ).

Данные уголовные наказания обладают самостоятельным потенциалом, основанным на степени репрессивного воздействия и характером правоограничений, которые влечёт применение каждой из обозначенных разновидностей лишения свободы.

Система уголовных наказаний в нормах УК РФ построена по принципу иерархии: начиная от уголовного наказания, обладающего наименее репрессивным воздействием на личность (штраф) и заканчивая наказанием, обладающим максимальным репрессивным воздействием (смертная казнь).

Не случайно обе разновидности лишения свободы обозначены в системе уголовных наказаний в качестве наиболее строгих видов, за исключением смертной казни, что позволяет судить о максимальной степени репрессивного воздействия, оказываемого посредством лишения свободы в любой из его форм.

Место и роль наказания в виде лишения свободы на определенный срок в системе наказаний характеризуется тем, что это один из самых строгих и, в то же самое время, имеющий наибольшее распространение в законодательстве и в правоприменительной практике вид уголовного наказания.

Кроме того, как отмечает В.К. Дуюнов, «Значимость лишения свободы связана с тем, что наиболее опасные преступники изолируются от общества и помещаются в специальные исправительные учреждения, чем существенно ограничиваются возможности совершения ими новых преступлений в течение срока отбывания наказания и создаются возможности для организации мер, направленных на их ресоциализацию» [66, с. 205], что создаёт определённые условия для потенциального исправления осуждённых и их возвращения в социум после исполнения наказания.

Что же касается пожизненного лишения свободы, то данный вид уголовного наказания является одним из самых суровых в мире и самым суровым в тех странах, где смертная казнь не предусмотрена уголовным законодательством государства, либо в силу наличия соответствующих правовых предписаний, не применяется, как в настоящее время в Российской Федерации.

Соответственно, данному наказанию в системе уголовных наказаний России отведено место самого жёсткого по своей репрессивности и наиболее редко применяемого на практике наказания, назначаемого в исключительных случаях за совершение наиболее тяжких умышленных преступлений.

По итогам первой главы исследования сформулируем следующие выводы.

Уголовное наказание правомерно рассматривать как один из важнейших, центральных уголовно-правовых институтов, в общем контексте уголовной политики Российской Федерации.

Нормативные цели уголовного наказания позволяют судить о демократическом, социально-ориентированном характере исследуемого института и неприемлемости применения уголовного наказания в иных, противоречащих обозначенным, целях (унижения человеческого достоинства, мести и т.д.)

Цель наказания без сомнения является принципиальным вопросом уголовного права в целом, поскольку создаёт концептуальную направленность института уголовного наказания в целом, определяет его вектор развития.

Законодательное закрепление целей уголовного наказания обеспечивается принципиальной политикой Российского государства, связанного с противодействием преступности, а также выступает одним из средств вынесения справедливого приговора по определенному уголовному делу, оказывает влияние на показатели оценки эффективности применяемых наказаний.

Представляется, что нормативные цели наказания в своём современном виде отвечают сущности и содержанию уголовного наказания, позволяя увидеть социальную направленность анализируемого института. Акценты, сделанные законодателем при постановке целей уголовного наказания, представляются верными, несмотря на наличие объективных сложностей в достижении указанных целей, что не снижает их концептуальной значимости и практической ценности.

Можно резюмировать следующее: необходима не корректировка целей уголовного наказания, направленная на создание более «удобных» и реально достижимых целей, а создание в государстве нормативных, организационных и иных условий, для максимально эффективной работы по достижению уже обозначенных в действующем УК РФ целей уголовного наказания.

При этом, на достижение обозначенных целей, исходя из законов логики, должна быть направлена вся система уголовных наказаний, представленная в главе 9 УК РФ, без исключений.

Система уголовных наказаний отвечает таким общим признакам как:

- закрепление на законодательном уровне;
- исчерпывающая определённость;
- упорядоченность элементов;
- обязательность для суда.

Также в качестве одного из системообразующих признаков, применительно к уголовным наказаниям, можно назвать единую социально-полезную направленность.

Система наказаний направлена на реализацию общих целей уголовного наказания, что, в свою очередь придаёт системный характер нормативному регулированию института уголовного наказания.

Законодательное определение лишения свободы фактически отсутствует. Обобщение существующих в науке мнений позволяет сформулировать следующее определение:

лишение свободы – это вид уголовного наказания, содержание которого составляет принудительная физическая изоляция осужденного от общества в специальном исправительном учреждении, в течение срока, который обозначен в обвинительном приговоре суда, с соблюдением установленного законом режима и применением к осужденному комплекса правоограничений.

Несложно заметить, что по сути, законодатель в нормах действующего УК РФ, фактически не обозначил такое уголовное наказание, как «лишение свободы». Данный оборот используется для обобщённого выделения из системы уголовных наказаний таких его видов, как лишение свободы на определённый срок и пожизненное лишение свободы.

Возможно, при дальнейшей работе, направленной на совершенствование существующей системы уголовных наказаний,

законодателю стоило бы уделить внимание конкретизации концептуального подхода к лишению свободы.

Система уголовных наказаний в нормах УК РФ построена по принципу иерархии: начиная от уголовного наказания, обладающего наименее репрессивным воздействием на личность (штраф) и заканчивая наказанием, обладающим максимальным репрессивным воздействием (смертная казнь).

Не случайно обе разновидности лишения свободы обозначены в системе уголовных наказаний в качестве наиболее строгих видов, за исключением смертной казни, что позволяет судить о максимальной степени репрессивного воздействия, оказываемого посредством лишения свободы.

Существующее правовое регулирование лишения свободы в уголовном праве есть результат длительной эволюции соответствующих правовых норм в контексте исторического развития отечественного государства и права.

Далее представляется необходимым произвести ретроспективный анализ института лишения свободы в России от древнейших времён до современного состояния.

Глава 2 Теоретические аспекты лишения свободы как вида наказания

2.1 Ретроспективный анализ института лишения свободы

Лишение свободы хорошо известно отечественному государству и праву с давних времён, начиная с первичных этапов формирования правовых норм, что позволяет судить о социальной обусловленности данного наказания, сохраняющейся на различных этапах развития общества, государства и правового регулирования.

Как отмечается в публикациях, «данное наказание представляет собой изоляцию лица, осужденного за совершение преступления, от общества путем помещения в специальные учреждения, специально созданные для исполнения этого вида наказания» [20, с. 30].

Исследуемый вид наказания в состоянии, отдаленного напоминающем лишение свободы, можно обнаружить в исторический период существования Древнерусского государства, несмотря на то, что в те времена значительная часть уголовных наказаний имела форму денежных взысканий (вира, продажа, головничество). Такого рода наказания находят своё закрепление, в частности, в Русской Правде [57].

По мере развития уголовных наказаний, правовые акты конца XV – начала XVI века стали включать в себя широкий спектр изощрённых телесных наказаний, связанных с оказанием физического воздействия на виновного (наказание кнутом, торговая казнь и т.д.), но лишение свободы, в частности, в Судебником 1497 г. [61] так и не было реализовано, а нашло отражение лишь в Судебнике 1550 г. [62]

Как отмечается специалистами, «появление наказания в виде тюремного заключения свидетельствовало, с одной стороны, о дальнейшем укреплении Российской государственности, а с другой – отражало потребность в более гибких видах наказания» [78, с. 90].

Примечательно, что Судебник 1550 г. включая в себя лишение свободы никак не определял срок такового. Используемые законодателем обороты были весьма абстрактными: «до государева указу» – ст. 67, 71 Судебника. В отдельных нормах, вероятно, идёт речь о пожизненном лишении свободы – «на смерть», «вкинути в тюрьму» – ст. 52, 56 Судебника.

Назначение исследуемого вида наказания на данном историческом этапе сопровождалось, как правило, каким-либо дополнительным наказанием – например, так называемой, «торговой казнью».

По мнению отдельных авторов, «несмотря на отрывочный характер сообщений источников о состоянии тюремного ведомства в России второй половины XVI в., тенденции его развития можно выявить с достаточной полнотой» [56, с. 83].

Ввиду крайне малого количества тюрем, существовал ряд проблем реализации лишения свободы – места заключения осуждённых не предполагали соответствия требованиям безопасности, не было обеспечено должное питание осуждённых и т.д.

От части, сокращение числа заключённых происходило благодаря предусмотренной в дальнейшем возможности замены тюремного заключения ссылкой.

Как указывается в науке, «данный вид карательного воздействия стал во многих случаях заменять тюремное заключение» [56, с. 85].

К середине XVII века наметилось определённое ужесточение уголовной политики государства, что отразилось в нормах Соборного Уложения 1649 г. [59].

В указанном документе видится определённая преемственность нормативных положений, касающихся лишения свободы, как реакции государства на совершение преступления. В частности, сохранилась существовавшая ранее практика назначения лишения свободы в едином комплексе с другими уголовными наказаниями.

Совершенствовалась и организация отбывания осуждёнными лишения свободы. Как указывается специалистами, «места заключения делились, во-первых, на подчиненные светской и церковной юрисдикции, во-вторых – на финансируемые и управляемые из центра и местными властями. Такая градация, безусловно, оказывала влияние на место отбывания наказания и условия содержания в нем заключенных. В каждом городе имелись тюрьма, куда направлялись лица, совершившие общеуголовные преступления, а лица, совершившие тяжкие преступления, а также политические преступники направлялись в отдаленные местности с более суровыми условиями содержания, что имело особый карательный характер воздействия» [33, с. 523].

Акцент в практике применения уголовных наказаний стал смещаться с имущественных наказаний на более строгие: телесные наказания, лишение свободы и даже смертную казнь. Ширилась и практика применения тюремного заключения, которое в качестве наказания, упомянуто в более чем 50 составах преступлений, обозначенных в Соборном Уложении.

Именно в рассматриваемом документе законодатель прошлого впервые определил сроки применения лишения свободы, поставленные в зависимость от тяжести совершённого деяния. Диапазон таковых составлял период от 3 дней до 4 лет.

Но, несмотря на отмеченную новацию, в ряде норм, предусматривающих лишение свободы, оставались абстрактные формулировки сроков: «до государева указу», «на сколько государь укажет» и т.д.

Кроме того, устанавливаемый срок лишения свободы мог зависеть от того, найдёт ли осуждённый поручителя: «покамест он поруки себе не сберёт».

Нет определённости в вопросе о том, предусматривало ли Соборное Уложение пожизненное лишение свободы.

Однозначный ответ, исходя из имеющихся в документе формулировок, дать достаточно сложно.

Как указывают отдельные исследователи, «вопрос о наличии или отсутствии в Соборном Уложении нормы о пожизненном тюремном заключении остаётся открытым, учитывая, что в историко-правовой литературе имеется чрезвычайно мало сведений о том, как реализовывались конкретные нормы правовых документов того времени» [55, с. 50].

Существенные изменения системы уголовного законодательства и наказаний связаны с законотворческой деятельностью при Петре I. Крупнейшими актами данного периода считаются Артикул воинский 1715 г. [5] и Морской устав 1720 г. [42].

Применительно к лишению свободы, обозначилась следующая новация: в виде привлечения осуждённых к лишению свободы к принудительному труду в пользу государства.

В зависимости от индивидуальных особенностей осуждённых (пола, возраста, навыков и т.д.), лиц, лишённых свободы, привлекали к строительным работам, труду на ткацких производствах и т.д.

Специальные виды уголовных наказаний, связанные с лишением свободы, были включены во многие артикулы: «заключение в железах», «сослание на каторгу», «сослание на галеру», «тюремное заключение» и т.д.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что законодатель данного исторического периода учёл потенциал наказаний, связанных с лишением свободы и расширил их формы, предусматривающие возможность использования труда заключённых в различных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Дальнейшее развитие мер уголовной ответственности и наказания происходило во времена царствования Екатерины II.

Как отмечается в науке, «не малые усилия к решению проблем в части нового устройства тюрем были приложены и Екатериной II, которая высказывала свои гуманистические идеи о раздельном содержании осужденных, исходя из полового признака и степени опасности преступников. Ей удалось воплотить в жизнь лишь часть своих идей в данном направлении,

а именно создать отдельные смирительные дома для мужчин и женщин порочного поведения, а также работные дома для осужденных с обязательным привлечением к труду» [25, с. 205].

В XIX столетии первым комплексным актом, касающимся исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, стала принятая в 1831 году Тюремная инструкция, содержащая в себе положения, направленные на индивидуализацию и дифференциацию отбывания наказания в виде лишения свободы.

Данный документ предусматривал содержание осуждённых по половозрастному признаку, а также в зависимости от характера и степени тяжести совершённого преступления.

Следующим шагом совершенствования законодательства в сфере уголовной политики и наказания стало создание Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. [76].

Указанный документ можно считать первым уголовным кодексом, ввиду того, что более ранние правовые источники, как правило, содержали в себе нормы разной отраслевой принадлежности.

Как отмечает А.С. Ефимова, «в середине XIX в. в России произошли большие социально-экономические и политико-правовые перемены, коснувшиеся всех областей жизни общества и государства. Правительство предприняло меры, позволившие пересмотреть функционал тюремной системы» [20, с. 31].

Таким образом, после проведенной Александром II судебной реформы 1864 года был введен Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [79].

Данный документ имел выраженный гуманистический характер, поскольку не содержал в себе телесные наказания. За совершённые преступления Устав предусматривал возможность применения мировым судьёй таких разновидностей наказаний как: выговор, замечание, арест на срок, не более трёх месяцев, и тюремное заключение сроком не более одного года.

Уголовным уложением 1903 г. [73] в ряду уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, предусматривались следующие разновидности:

- каторга (на срок от 4 до 15 лет и без срока) (ст. 15);
- заключение в смирительном доме (на срок от 1 года 6 мес. до 6 лет) (ст. 18);
- заключение в крепости (на срок от 2 недель до 6 лет) (ст. 19);
- заключение в тюрьме (на срок от 2 недель до 1 года) (ст. 20);
- арест (на срок от 1 дня до 6 мес.) (ст. 21).

После Октябрьской революции 1917 г. и переходом от дореволюционного государства и права к советскому, обозначилось формирование новой государственной уголовной политики, включающей в себя и новые подходы к уголовным наказаниям.

В соответствии с Декретом СНК от 24.11.1917 г. № 1 «О суде», органам правосудия разрешалось руководствоваться законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию [13].

Тем не менее, активизировалась работа, связанная с созданием нового советского уголовного законодательства.

Как отмечается отдельными исследователями, «сроки лишения свободы в первые годы установления советской власти, варьировались от 7 дней до 10 лет» [11, с. 122].

Следует отметить, что в принятых Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. [52], лишение свободы советским законодателем было обозначено в двух формах: с указанием конкретизированного срока лишения свободы и без указания такового (до наступления определённого события – например, окончания гражданской войны и т.д.) (п. «н» ст. 25 Руководящих начал).

В первом Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. [50] в качестве одного из видов уголовного наказания предусмотрено лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой (п. «б» ст. 32).

В ст. 34 рассматриваемого кодифицированного документа обозначен срок, на который возможно применения лишения свободы – этот срок варьируется от шести месяцев до десяти лет.

Применение указанного вида уголовного наказания осуществлялось с привлечением осуждённого к выполнению работ, «которые, по возможности, должны сообразоваться с специальными знаниями или склонностями заключенного».

Соответственно, не сложно прийти к выводу о том, что и на советском этапе развития уголовно-правового регулирования государство стремилось, в контексте исправления осуждённого, привлекать последнего к трудовой деятельности, извлекая, при этом, определённый экономический эффект от исполнения наказания в виде лишения свободы.

Следующим этапом развития норм, регламентирующих уголовные наказания в советском государстве, стало принятие Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. [48]. Примечательно, что законодатель в нормах указанного документа сделал попытку отойти от традиционной терминологии и обозначил институт уголовного наказания иначе – как «меры социальной защиты».

Вероятно, таким образом законодатель попытался несколько завуалировать репрессивное содержание института уголовного наказания, подчеркнув социальную направленность данного института и то социальное благо, что он несёт личности и обществу в условиях функционирования советского государства и права.

Такая нормативная корректировка нашла своё отражение в принятом двумя годами позднее Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. [51].

Разновидности наказания в виде лишения свободы, которые содержались в тексте УК РСФСР 1922 г. (лишение свободы со строгой

изоляции и лишение свободы без строгой изоляции), в УК РСФСР 1926 г. получили наименование: «меры социальной защиты судебно-исправительного характера».

В ст. 28 УК РСФСР 1926 г. лишение свободы предусматривалось на срок от одного дня и до десяти лет с сохранением существовавшего и ранее подхода обязательного привлечения осуждённого к данной «мере социальной защиты» к труду.

Традиционная категория «уголовное наказание» было вновь обозначено в правовом регулировании только в 1934 г.

В период с конца 30-х и до начала 60-х годов XX века лишение свободы стало самым распространённым на территории страны уголовным наказанием. Данный период, как отмечает Т.В. Непомнящая, «единственный период в истории нашего государства, когда к лишению свободы приговаривалось около 50% и даже более 50% от общего числа осуждённых. Никогда к лишению свободы не осуждалось такое огромное число лиц (за исключением периода массовых репрессий, когда этот вид наказания применялся во внесудебном порядке)» [43, с. 562].

С принятием Основ уголовного законодательства 1958 г. [23] и УК РСФСР 1960 г. [22] начался новый этап регулирования уголовных наказаний, включая лишение свободы, что нашло своё выражение в отведении лишению свободы главенствующей роли в системе наказаний (ст. 21 Основ); также были достаточно подробно регламентированы сроки, на которые могло быть назначено анализируемое уголовное наказание и места исполнения наказания в виде лишения свободы. Однако, нормативное определение данного вида наказания всё ещё не было отражено в нормах уголовного законодательства.

В отличие от Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г., которые предусматривали лишение свободы на срок до 25 лет, Основы уголовного законодательства 1958 г. установили, что лишение свободы может назначаться на срок не свыше 10 лет, и лишь за особо

тяжкие преступления и для особо опасных рецидивистов – на срок до 15 лет (ст. 23).

В соответствии с ч. 2 ст. 23 Основ, при назначении наказания лицу, не достигшему к моменту совершения преступления 18-летнего возраста, срок лишения свободы не мог превышать 10 лет.

Спустя два года с принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, был принят новый советский Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.

В тексте данного нормативного документа лишению свободы была посвящена ст. 24, которая не воспроизводила содержательно аналогичное положение Основ уголовного законодательства 1958 г.

Как отмечается в публикациях, «в ст. 24 УК РСФСР санкции с краткими сроками лишения свободы фигурировали всегда как альтернативные, наряду с другими наказаниями, не связанными с лишением свободы» [1, с. 170].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на протяжении развития российского уголовного права, назначение лишения свободы в качестве уголовного наказания, было востребованной формой реакции государства на совершение широкого перечня противоправных посягательств, занимая видное место в уголовной политике на разных этапах своего исторического развития.

Изменения, связанные с подходами к определению категории наказания, в контексте развития советского уголовного законодательства, не оказали существенного влияния на репрессивное содержание института уголовного наказания в целом и института лишения свободы в частности, будучи продиктованным политическими мотивами.

Нормативные решения, связанные с определением отдельных видов лишения свободы и их регламентацией связаны с общим политико-правовым контекстом развития государства.

2.2 Институт лишения свободы в современном российском уголовном праве

Институт лишения свободы, пройдя продолжительное и неоднозначное по своему вектору развитие, нашёл своё отражение в нормах действующего УК РФ в качестве двух обособленных друг от друга вида уголовного наказания: лишения свободы на определённый срок и пожизненного лишения свободы.

Следует заметить, что в своём современном виде, институт лишения свободы является межотраслевым, так как нормативное регулирование вопросов, связанных с назначением и фактическим исполнением наказаний, связанных с лишением свободы, размежёваны между уголовным и уголовно-исполнительным правом.

В частности, действующий Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [74] (УИК РФ) содержит отдельный раздел IV, посвящённый исполнению наказания в виде лишения свободы. Примечательно, что в рамках данного раздела регламентируется исполнения как лишения свободы на определённый срок, так и пожизненное лишение свободы в едином комплексе, что, в свою очередь, подчёркивает единство лишения свободы на определённый срок и пожизненного лишения свободы, как составляющих единого института лишения свободы с общей концептуальной основой регулирования.

Что касается уголовно-правового регулирования института лишения свободы, то, как уже было отмечено, соответствующие нормативные положения обозначены законодателем в целом спектре статей действующего УК РФ:

- в разделе III УК РФ «Наказание» (общая характеристика наказаний, связанных с лишением свободы, особенности назначение лишения свободы);

- в разделе IV УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания» (особенности освобождения от наказания, связанного с лишением свободы, отсрочка отбывания данного наказания, регулирование судимости в отношении лиц, осуждённых к лишению свободы);
- в разделе V УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних» (вопросы назначения лишения свободы несовершеннолетним и условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от отбывания лишения свободы);
- в конкретных составах преступлений Особенной части УК РФ, предусматривающих наказание в виде лишения свободы.

Закрепляемая в нормах УК РФ возможность подвергнуть лицо наказанию в виде лишения свободы ориентирована на защиту важнейших социальных ценностей, о чём говорит включение лишения свободы на определённый срок в санкциях статей, в первую очередь, предусматривающих ответственность за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, причиняющих существенный вред охраняемым уголовным законом правоотношениям.

Как пишет В.К. Дуюнов, «лишение свободы является необходимым, если не сказать незаменимым средством уголовно-правового воздействия в тех многочисленных, к сожалению, случаях, когда характер и степень общественной опасности совершенного преступления и особенности личности виновного делают необходимым с точки зрения реализации установленных целей наказания изоляцию виновного от общества на определённый срок» [17, с. 258].

Вряд ли возможно поддержать А.П. Кондусова в его выводе о том, что «лишению свободы следует отдать приоритетное место среди мер уголовно-правового воздействия», что именно данный вид уголовного наказания обладает необходимым потенциалом и способен «повлечь возврат к правопослушной жизни» [32, с. 5].

И в науке, и в правоприменительной практике, прослеживается идея о том, что лишения свободы может применяться лишь тогда, когда в нём есть реальная необходимость и когда любое другое уголовное наказание из предусмотренного УК РФ спектра наказаний, входящих в общую систему, или любая иная мера уголовно-правового характера будет неэффективна, применительно к конкретному лицу, преступившему уголовно-правовой запрет и совершившему преступление.

Подтверждением сказанного является последовательная позиция Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу, отражённая как в действовавшем ранее Постановлении № 40 от 11.06.1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания» [53], где нижестоящие суды были прямо ориентированы на то, что «в случаях, когда санкция закона, по которому лицо признается виновным, наряду с лишением свободы предусматривает более мягкие виды наказания, при постановлении приговора должен быть обсужден вопрос о назначении наказания, не связанного с лишением свободы» (ст. 3), так и в тексте нового Постановления от 22.12.2015 г. № 58 [54], пришедшем на смену названному ранее: «если в санкции статьи наряду с лишением свободы предусмотрены другие виды наказаний, решение суда о назначении лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре» (ст. 26).

При этом, «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания» (ст. 27).

Обозначенная позиция Пленума Верховного Суда РФ имеет в своей основе широко известный принцип экономии репрессии (ч. 1 ст. 60 УК РФ), в соответствии с которым «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания».

Это важный аспект, отражающий демократическую и гуманистическую направленность уголовно-правового регулирования.

Возвращаясь к вопросу целей уголовного наказания, анализируемому ранее, представляется очевидным, что лишение свободы должно обеспечивать (по крайней мере номинально) реализацию всех целей уголовного наказания, предусмотренных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Восстановление социальной справедливости, как общий и достаточно абстрактный итог применения лишения свободы (как на определённый срок, так и пожизненного лишения свободы) презюмируется – ведь общество в большинстве своём находит правильным и справедливым назначение лишения свободы за совершение преступлений, предусматривающих соответствующее наказание в границах санкции.

Если же лишение свободы назначено без необходимой мотивированности, это лишает принятое процессуальное решение законного характера и является основанием для обжалования обвинительного приговора в установленном законом порядке для устранения допущенного несоответствия.

Частная превенция посредством применения лишения свободы также обеспечивается в силу того, что, фактически, отбывая наказание в виде лишения свободы, лицо находится под пристальным надзором уголовно-исполнительной системы и лишено возможности беспрепятственно совершить новое преступление.

Однако, такая цель, как исправление осуждённого к лишению свободы – вызывает вопросы и дискуссии, в особенности применительно к пожизненному лишению свободы.

Как представляется, цель исправления осуждённого к лишению свободы, предполагает комплексную нейтрализацию антиобщественных установок осуждённого, предполагает коррекцию его поведения, сообразно социально одобряемому формату взаимоотношения с обществом и государством.

Есть мнение, обозначенное в работе Ю.И. Бытко, о том, что «тюрьма порождает рецидивистов, производит всё новых и новых преступников, а не исправляет их» [9, с. 119].

Данный тезис сложно игнорировать, особенно, когда речь идёт о длительных сроках заключения и тем более, когда речь идёт о пожизненном лишении свободы.

Отдельные авторы вообще полагают нецелесообразным распространять на пожизненное лишение свободы возможность достижения цели исправления осуждённого.

В этом контексте пишут: «применительно к таким лицам едва ли приемлемо говорить об исправлении, что подчеркивается и в судебной практике. При назначении рассматриваемого наказания речь идет в первую очередь о восстановлении социальной справедливости и превенции» [16, с. 221].

Аналогичный вывод сформулирован в работе А.С. Михлина: «именно превенция (как частная, так и общая) является главной целью назначения и исполнения пожизненного лишения свободы» [41, с. 38].

Более того, в своём исследовании, А.Л. Дзигарь делает категоричный вывод о том, что «пожизненное лишение свободы не отвечает целям уголовного наказания» [14, с. 5].

Однако, неправомерно говорить о том, что цели наказания могут иметь ограниченную реализацию и распространяться на одни виды уголовных наказаний, и не распространяться на другие. Соответственно, все цели, указанные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, включая цель исправления, правомерно относить к пожизненному лишению свободы.

В науке высказываются суждения, применительно к любой разновидности лишения свободы, о том, что «за пределами определённого срока лишения свободы (более 15 лет) вероятность достижения исправления осуждённого не только не увеличивается, а наоборот – стремится к нулю, поскольку за их пределами личность настолько сильно погружается в среду

исправительного учреждения и быт заключённого, что это становится единственно возможным образом жизни и социального взаимодействия» [8, с. 50].

«Длительное пребывание в местах лишения свободы обуславливает зараженность личности криминальной субкультурой, а также сформированное в условиях ограниченного пространства специфическое поведение, что в свою очередь, порождает стойкое нежелание и психологическую неготовность участвовать в системе мероприятий обязательной программы подготовки к освобождению, ресоциализации и социальной адаптации» [4, с. 3] – пишут другие специалисты.

Таким образом, применение лишения свободы способно создать препятствие для полноценного достижения всех целей уголовного наказания, а значит, назначение лишения свободы судом (особенно на длительный срок) должно иметь место лишь в качестве крайней меры – в качестве исключительной реакции государства на совершённое преступление. Тем более, что соответствующая концептуальная основа исключительности применения лишения свободы заложена в тексте УК РФ и правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ.

С учётом общей гуманизации уголовной политики страны, в качестве меры, направленной на максимальное снижение назначения наказания в виде лишения свободы, можно внести изменения в положения Особенной части УК РФ, исключив наказание в виде лишения свободы из всех санкций, предусматривающих ответственность за преступления небольшой тяжести, тем самым обеспечив возможность снизить долю лишения свободы в общей структуре назначаемых судом уголовных наказаний.

Как верно отмечает В.К. Дуюнов, «идеи справедливости и неотвратимости уголовно-правового воздействия и цель предупреждения новых преступлений требуют, чтобы государство, призванное регулировать и охранять наиболее важные общественные отношения от преступных посягательств, обязательно и адекватно реагировало на каждый случай

нарушения уголовно-правовой нормы. Естественно, что реакция государства при этом должна быть различной – дифференцированной с учётом характера нарушения» [18, с. 53].

Побочным эффектом заключения осуждённого в места лишения свободы является его социальная дезадаптация, которая существенным образом препятствует ресоциализации индивида и возвращению его к правомерному поведению, как законопослушного члена общества, к чему должно стремиться государство, оказывая уголовно-правовое воздействие на виновного в совершении преступления.

Как верно отмечают Е.А. Зорина и С.И. Вахмистрова, «перед государством и обществом ставится социально значимая и этически оправданная задача смягчения уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших общественно опасное деяние, не нарушив хрупкий баланс интересов всех членов общества» [27, с. 86].

С одной стороны, реакция государства на совершённое преступление должна быть чётко основанной на законе и отражать негативную оценку совершённого противоправного посягательства, но с другой стороны, такая реакция должна содержать разумную гибкость и быть адекватной в плане соотношения репрессивного воздействия и предполагаемого достижения целей наказания.

Здесь невозможно обойтись формальными средствами – необходима строгая дифференциация и индивидуализация применяемой формы уголовно-правового воздействия.

Как указывается отдельными авторами, «правоприменительная практика показывает, что чрезмерно жёсткое репрессивное воздействие на личность, хотя и нарушившую уголовно-правовой запрет, не является верным решением в отношении тех граждан, которые признаны виновными в совершении деяний, не представляющих значительной общественной опасности» [60, с. 15].

Вполне достаточным для достижения целей уголовного наказания для таких лиц может быть применение иных форм реагирования государства на противоправное поведение, не связанных с реальным отбыванием наказания в местах лишения свободы.

К такой категории уголовно-правовых средств можно с уверенностью отнести институт условного осуждения, позволяющий суду назначить наказание в виде лишения свободы на определённый срок условно (ч. 1 ст. 73 УК РФ).

В данном случае, реализация на практике института условного осуждения, непосредственно отвечает задаче дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Применимы и иные формы уголовно-правового воздействия, предусмотренные ст. 79-85 УК РФ, а также ст. 92 УК РФ, которые посвящены возможности освобождения виновного от уголовного наказания, при наличии установленных уголовным законом критериев.

Однако, правоприменителю следует применять указанные институты обоснованно, только тогда их фактическое применение будет способствовать реализации целей наказания.

Таким образом, у законодателя и правоприменителя должен быть взгляд на институт лишения свободы, как исключительное по своему карательному потенциалу средство уголовно-правового воздействия, применение которого во всех случаях должно быть обоснованным.

По итогам второй главы исследования сформулируем следующие выводы.

Существующее правовое регулирование лишения свободы в уголовном праве есть результат длительной эволюции соответствующих правовых норм в контексте исторического развития отечественного государства и права.

На протяжении развития российского уголовного права, назначение лишения свободы в качестве уголовного наказания, было востребованной формой реакции государства на совершение широкого перечня

противоправных посягательств, занимая видное место в уголовной политике на разных этапах исторического развития.

Изменения, связанные с подходами к определению категории наказания, в контексте развития советского уголовного законодательства, не оказали существенного влияния на репрессивное содержание института уголовного наказания в целом и института лишения свободы в частности, будучи продиктованным политическими мотивами.

Нормативные решения, связанные с определением отдельных видов лишения свободы и их регламентацией связаны с общим политико-правовым контекстом развития государства.

В своём современном виде, институт лишения свободы является межотраслевым, так как нормативное регулирование вопросов, связанных с назначением и фактическим исполнением наказаний, связанных с лишением свободы, размежёваны между уголовным и уголовно-исполнительным правом.

И в науке, и в правоприменительной практике, прослеживается идея о том, что лишения свободы может применяться лишь тогда, когда в нём есть реальная необходимость и любое другое уголовное наказание, или мера уголовно-правового характера будет неэффективна.

Как представляется, цель исправления осужденного к лишению свободы, предполагает комплексную нейтрализацию антиобщественных установок осуждённого, предполагает коррекцию его поведения, сообразно социально одобряемому формату взаимоотношения с обществом и государством.

Однако, такая цель, как исправление осуждённого к лишению свободы – вызывает вопросы и дискуссии, в особенности применительно к пожизненному лишению свободы.

Представляется неправомерным говорить о том, что цели наказания могут иметь ограниченную реализацию и распространяться на одни виды уголовных наказаний, и не распространяться на другие. Соответственно, все

нормативные цели наказания, включая цель исправления, правомерно относить и к лишению свободы на определённый срок и к пожизненному лишению свободы.

Можно также сделать вывод о том, что применение лишения свободы способно создать препятствие для полноценного достижения всех целей уголовного наказания, а значит, назначение лишения свободы судом (особенно на длительный срок) должно иметь место лишь в качестве крайней меры – в качестве исключительной реакции государства на совершённое преступление.

Тем более, что соответствующая концептуальная основа исключительности применения лишения свободы заложена в тексте УК РФ и правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ.

У законодателя и правоприменителя должен быть взгляд на институт лишения свободы, как исключительное по своему карательному потенциалу средство уголовно-правового воздействия, применение которого во всех случаях должно быть обоснованным.

Глава 3 Анализ проблем, связанных с законодательным регулированием и практикой применения лишения свободы

3.1 Проблемы определения оптимальных сроков лишения свободы

Срок применения любого уголовного наказания, включая лишение свободы, правомерно рассматривать в качестве критерия строгости и жёсткости, относительно применения к конкретному лицу, преступившему уголовно-правовой запрет.

Чем выше возможный срок – тем более значительному репрессивному воздействию подвергается виновный, с учётом длительности правоограничений, предполагаемых в рамках исполнения данного наказания.

Какой же срок может предполагаться как эффективный для достижения целей наказания, применительно к лишению свободы? Поверхностный вывод об эффективных сроках лишения свободы прост: чем больше срок, тем больше репрессивное воздействие, а значит выше вероятность того, что лицо, под страхом длительного срока заключения, удержится от совершения преступления и будет вести себя правомерным образом.

Однако, правильность этого вывода не подтверждается ни в науке, ни в правоприменении, поскольку увеличение верхней границы срока лишения свободы в санкциях статей Особенной части УК РФ не приводит к снижению уровня преступности, несмотря на то, что ужесточение наказания за отдельные противоправные деяния регулярно проводится законодателем в рамках внесения изменений в нормы действующего УК РФ.

Что же касается минимальных сроков лишения свободы, то здесь тоже далеко не всё однозначно. В науке, как правило, краткосрочным считают лишение свободы, назначенное судом на срок до года. При этом, ряд авторов считает, что «помещение лиц, виновных в совершении преступлений, в места лишения свободы на срок до года имеет множество пороков, достойных критики, ведь лица, попавшие волею судеб в места лишения свободы на

короткий срок в большей мере склонны к повторному совершению противоправных деяний – вероятность рецидива выше, чем у иных категорий осуждённых» [63, с. 35].

Г.А. Аванесов делает вывод «о корреляционной зависимости между величиной фактически отбытого наказания и вероятностью рецидива» [3, с. 165].

Кроме того, по мнению отдельных авторов «исправительное воздействие на осужденных краткосрочного лишения свободы крайне ограничено» [7, с. 142].

Обращает на себя внимание тот факт, что подобные выводы присутствуют в работах советского периода, когда лишение свободы в качестве наказания назначалось в массовом порядке, значительно превалируя над другими видами уголовных наказаний.

Есть и иные выводы, которые обозначены в современных публикациях. Как указывается некоторыми авторами, «пребывание осуждённого в местах лишения свободы, особенно в течение длительного времени, приводит к потере полезных социальных связей, нередко влечёт за собой распад семьи, усложняет воспитание и материальное обеспечение детей. Кроме того, нужно учитывать, что из мест лишения свободы не всегда люди выходят исправившимися, поскольку отбывание наказания протекает в неестественной для человека среде» [70, с. 35].

Также пребывание в местах лишения свободы может приводить к «отрицательному воздействию на осуждённого со стороны преступной среды – остальных осужденных, находящихся в исправительном учреждении» [83, с. 101].

Не однозначным с точки зрения эффективности и результативности, применительно к целям наказания, видится нормативное решение законодателя о минимизации срока лишения свободы до 2 месяцев (с установленного ранее срока, равного 6 месяцам), что было реализовано Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ [81].

Введение такого законодательного минимума не вполне логично, с учётом наличия в ряду наказаний ареста (ст. 54 УК РФ), срок которого от 1 до 6 месяцев.

Как указывается в данном аспекте авторами, «вполне логичным было бы наличие отсчёта минимального срока лишения свободы от верхней границы ареста – тем самым была бы обеспечена преемственность в положениях, регламентирующих уголовное наказание в России» [64, с. 121].

Указанная же новация привела к размыванию грани между арестом и лишением свободы, нарушая логику системы уголовных наказаний.

«Существующая система уголовных наказаний, обозначенная в ст. 44 УК РФ, имеет в своей основе градацию по степени правоограничивающего воздействия, оказываемого на личность. Законодатель строил систему наказаний, двигаясь от самого мягкого уголовного наказания, которым считается штраф, до самого строгого наказания, которым по-прежнему является смертная казнь» [64, с. 122] – обосновывается в науке.

Номинально, арест является более мягким видом наказания в общей системе уголовных наказаний, чем лишение свободы, но с учётом обозначенных сроков назначения наказаний, это не совсем так. Ведь лишение свободы на срок 2 месяца вполне можно считать более мягкой формой уголовно-правового воздействия, чем арест на срок 6 месяцев.

Проблемы, связанные с лишением свободы на длительные сроки также широко обсуждаются в науке, что связано с увеличением максимального срока лишения свободы в нормах действующего УК РФ.

Отсутствует общность мнения о том, какие же сроки лишения свободы считать длительными, а какие таковыми не являются.

Так, И.Ю. Бобылева достаточно длительным сроком лишения свободы считает «8-15 лет» [8, с. 17], А.С. Михлин и И. Шмаров – «срок 8-10 лет» [40, с. 15], А.Д. Чернов – «12-15 лет» [87, с. 10] и т.д.

Думается, что длительным может считаться срок лишения свободы от 10 до 15 лет, а сверхдлительным – 15-20 лет.

Наиболее распространённой в настоящее время точкой зрения является взгляд на исключительность применения как лишения свободы в принципе – в качестве вида уголовного наказания, так и применения его на длительные и сверхдлительные сроки.

Увеличение максимальных сроков лишения свободы не имеет убедительных обоснований.

Причин в поддержку данной точки зрения можно выделить несколько:

- продолжительное нахождение лица в изоляции от общества приводит к адаптации в данных условиях, и они перестают восприниматься так, как воспринимались лицом изначально – то есть, нивелируется субъективная оценка строгости лишения свободы;
- в ходе продолжительного отбывания лишения свободы, осуждённый теряет имевшиеся у него социальные связи, что создаёт предпосылки для дезадаптации его в социуме и невозможности последующей социализации, после отбывания наказания, что увеличивает опасность рецидива и возвращения лица в привычную преступную среду и т.д.

В частности, В.К. Дуюнов подчеркивает, что «в большинстве случаев полная изоляция была бы губительной для осужденных, не способствовала бы их исправлению и реадaptации в дальнейшем к условиям свободной жизни» [18, с. 239].

Следует согласиться с выводом И.Ю. Бобылевой о том, что «срок 8-10 лет лишения свободы вполне достаточен для исправления преступника. Существует определённый психологический предел восприятия карательно-воспитательного воздействия, равный 8-10 годам отбытого срока лишения свободы, за которым основные показатели исправления и перевоспитания не только не улучшаются, но порой и ухудшаются» [8, с. 57].

Очевиден вывод о том, что отбывание чрезмерно продолжительного срока лишения свободы может обусловить невозможность (или маловероятность) достижения целей уголовного наказания.

В этой связи, назначение судом наказания в виде лишения свободы на срок более 10 лет должно иметь место в исключительных случаях, связанных с высокой общественной опасностью преступления, а также личности осуждённого.

В контексте сказанного, максимальный срок лишения свободы, который в ч. 2 ст. 56 УК РФ равен 20 годам, целесообразно уменьшить до 15 лет. Аналогичным образом следует снизить срок назначения наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений (с 20 лет до 15 лет) и по совокупности приговоров (с 30 до 25 лет).

Как уже было отмечено, назначение лишения свободы судом (особенно на длительный срок) должно иметь место лишь в качестве крайней меры – в качестве исключительной реакции государства на совершённое преступление. Также следует отказаться от краткосрочного лишения свободы.

Таким образом, в целях совершенствования регулирования института лишения свободы на определённый срок, необходимо предпринять следующие корректировки действующих уголовно-правовых норм.

В частности, в ч. 2 ст. 56 УК РФ минимальный срок лишения свободы обозначить в размере 6 месяцев, а максимальный – в размере 15 лет.

В скорректированной редакции данная уголовно-правовая норма может выглядеть таким образом: «Лишение свободы устанавливается на срок от шести месяцев до пятнадцати лет».

В ч. 4 ст. 56 УК РФ следует изменить сроки лишения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров, снизив имеющиеся срок на 5 лет.

В новой редакции ч. 4 ст. 56 УК РФ может выглядеть таким образом: «за исключением случаев, предусмотренных частью пятой настоящей статьи, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении

наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати лет, а по совокупности приговоров – более двадцати пяти лет».

Подобные нормативные изменения могут положительным образом отразиться на снижении доли лишения свободы в общей структуре назначаемых судом уголовных наказаний и обеспечить реализацию целей наказания без чрезмерных репрессивных воздействий на личность, влекущих социальный вред.

3.2 Проблемы, связанные с применением пожизненного лишения свободы

Лишение свободы пожизненно было и остаётся самым строгим уголовным наказанием, не предполагающим лишения жизни осуждённого.

«Это наказание (именно формальное пожизненное лишение свободы – в некоторых странах мира такого наказания в законодательстве нет, однако осужденные фактически находятся в заключении до конца жизни, поскольку определенные судом сроки лишения свободы нередко превышают продолжительность жизни) предусмотрено законодательством 183 государств, в 66 из которых осужденные не имеют права на освобождение» [85, с. 72] – отмечается некоторыми исследователями.

Первоначально в нормах современного уголовного законодательства данное наказание устанавливалось «только как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь» и могло «назначаться в случаях, когда суд сочтет возможным не применять смертную казнь» (ч. 1 ст. 57 УК РФ).

Сущность первоначального нормативного регулирования анализируемого наказания претерпела изменения в связи с принятием Федерального закона от 21.07.2004 г. № 74-ФЗ [82].

В результате данного изменения пожизненное лишение свободы утратило связь со смертной казнью и обрело вид самостоятельного уголовного наказания.

Реальное же обособление пожизненного лишения свободы состоялось ранее, ведь с принятием УК РФ на исполнение наказания в виде смертной казни в нашей стране был наложен мораторий, а спустя ещё три года высшая мера наказания перестала назначаться судами.

В дальнейшем, в ч. 1 ст. 57 УК РФ изменения вносились неоднократно, а вот положения ч. 2 ст. 57 УК РФ, предусматривающие ограничения для применения пожизненного лишения свободы, остались неизменными: «Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятiletнего возраста».

Анализируемая норма, содержащая ограничение на возможность применения к определённым категориям осуждённых, иногда критикуется, но высказываемая критика не находит широкой поддержки.

Как указал Конституционный Суд РФ, эти «ограничения не влияют на назначение другим категориям лиц, совершивших преступления, наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности их преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, не ущемляют тем самым их права и, следовательно, не являются дискриминационными» [46].

Следует отметить, что далеко не все специалисты выступают за существование анализируемого вида лишения свободы в системе уголовных наказаний нашего государства.

Так, С.И. Кузьмин пишет о том, что «миллионы наших сограждан не только пострадали от преступников, но и принуждаются государством еще и отрывать от себя, от своих детей часть заработной платы на содержание

преступников. Наказывая матерого преступника пожизненным заключением, мы тем самым наказываем всех остальных членов сообщества» [35, с. 11].

А.Л. Дзигарь отмечает, что «результаты опросов, проводимых среди населения, свидетельствуют: пожизненное лишение свободы неоправданно не только с экономической и морально-этической точек зрения. Через десять, максимум пятнадцать лет, человек, отбывающий наказание в одиночной камере, перестает быть психически нормальным человеком, он настолько физически и умственно деградирует, что без посторонней помощи жить уже не может» [15, с. 24].

Сложно однозначно ответить на вопрос о нравственной состоятельности нахождения пожизненного лишения свободы в системе уголовных наказаний, но, в то же самое время, принципиальные основы уголовного законодательства не предполагают активного применения пожизненного лишения свободы. По своей сущности, указанное наказание должно являться лишь исключительной реакцией государства на совершение лицом особо тяжких преступления.

В первоначальной редакции ст. 57 УК РФ, законодатель предусматривал пожизненное лишение свободы лишь за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь. Но в связи с внесением ряда последующих изменений, появилась нормативная основа для применения данного вида лишения свободы и за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста и т.д.

Другими словами, законодатель сознательно расширил нормативные рамки применения столь сурового уголовного наказания. Обосновано ли это? Некоторые авторы считают, что обосновано и, более того, ратуют за расширение числа составов, по которым назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы будет доступно суду.

Например, по словам С.Ф. Милюкова, «пожизненное лишение свободы было бы вполне справедливым и в санкции такого состава, как особо крупное (или сверхкрупное) хищение» [38, с. 12].

Такая логика, как представляется, неоправданно широко раздвигает рамки репрессивных начал уголовного права, предоставляя государству возможность их безгранично усиливать. Это представляется недопустимым и разрушающим гуманистические основы отечественной уголовной политики.

Поэтому законодательные новации, направленные в последние годы на нормативное расширение сферы применения наказания в виде пожизненного лишения свободы, как минимум, являются слабо обоснованными и вступающими в противоречие с концепцией экономии репрессии.

В нормах УК РФ, есть положение, касающихся лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы: «Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит» (ч. 5 ст. 79 УК РФ).

Соответственно, осуждённый к рассматриваемому виду лишения свободы, может, в принципе, надеяться на освобождение от данного наказания, хотя и в весьма отдалённом будущем.

Содержание представленного нормативного положения критикуется в науке, с учётом установления чрезмерно длительного срока, по истечению которого условно-досрочное освобождение виновного станет возможным: «пожизненное лишение свободы установили и за те преступления, где, в том

числе, нет причинения смерти людям ... Трудно ответить на вопрос и обосновать, почему 20 лет лишения свободы, установленные в этих санкциях наряду с пожизненным лишением свободы, являются недостаточной мерой, тем более смерть никому не причинена. С нашей точки зрения, установленный в законе срок в 25 лет для условно-досрочного освобождения нуждается в изменении. С учетом сравнительно-правового анализа института условно-досрочного освобождения наиболее оптимальным является минимальный срок фактического отбытия пожизненного лишения свободы в 20 лет» [86, с. 69].

Таким образом, срок, который указан в ч. 5 ст. 79 УК РФ необходимо скорректировать, уменьшив номинальный срок, приведённый в данной норме до 15 лет, что позволит сохранить исправительный потенциал данного наказания.

Правовая регламентация условно-досрочного освобождения лица, отбывающего наказание в виде пожизненного лишения свободы, не решает еще один весьма важный вопрос – о правовых последствиях нарушения условий освобождения после того, как осужденный оказался на свободе. Часть 7 ст. 79 УК РФ применена быть не может, ибо пожизненно осужденного не может касаться используемой в п. «а» данной нормы понятие «неотбытый срок наказания», так как считать таким сроком всю оставшуюся жизнь освобождённого условно-досрочно лица тоже нельзя, исходя из содержания п. «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ судимость у лиц, отбывших наказание за особо тяжкое преступление, погашается по истечении 10 лет после освобождения.

Таким образом, представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в ч. 7 ст. 79 УК РФ в целях уточнения вопроса регламентации правовых последствий нарушений, допущенных лицом, осуждённым к пожизненному лишению свободы и освобождённым условно-досрочно.

Целесообразно при решении такого вопроса обеспечить действительно целесообразное применение института условно-досрочного освобождения в указанной ситуации, с минимизацией рисков рецидива.

В частности, представляется перспективным предложение О.Г. Ананьева и М.И. Кузнецова о необходимости разработки «методических рекомендаций по оценке поведения осужденных, отбывающих наказание в ИУ особого режима для пожизненного лишения свободы» [4, с. 2].

Несмотря на ряд негативных аспектов, отказываться от данного вида уголовного наказания, конечно же, никак нельзя. Тем не менее, вряд ли можно выразить свою поддержку утверждению о том, что «предпочтительным видится подход стран, где данное наказание может назначаться действительно пожизненно, т.е. без права осужденного на условно-досрочное освобождение» [16, с. 225].

Очевидно одно – нормы, регламентирующие применение уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы необходимо совершенствовать.

По итогам третьей главы исследования сформулируем следующие выводы.

Оптимизация сроков лишения свободы на определённый срок является важным критерием повышения эффективности данного уголовного наказания в контексте возможности достижения поставленных в УК РФ целей.

Очевиден вывод о том, что отбывание чрезмерно продолжительного срока лишения свободы может обусловить невозможность (или маловероятность) достижения целей уголовного наказания. Также следует отказаться от краткосрочного лишения свободы.

Таким образом, в целях совершенствования регулирования института лишения свободы на определённый срок, необходимо предпринять следующие корректировки действующих уголовно-правовых норм.

В частности, в ч. 2 ст. 56 УК РФ минимальный срок лишения свободы обозначить в размере 6 месяцев, а максимальный – в размере 15 лет.

В скорректированной редакции данная уголовно-правовая норма может выглядеть таким образом: «Лишение свободы устанавливается на срок от шести месяцев до пятнадцати лет».

В ч. 4 ст. 56 УК РФ следует изменить сроки лишения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров, снизив имеющиеся срок на 5 лет.

В новой редакции ч. 4 ст. 56 УК РФ может выглядеть таким образом: «за исключением случаев, предусмотренных частью пятой настоящей статьи, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати лет, а по совокупности приговоров – более двадцати пяти лет».

Подобные нормативные изменения могут положительным образом отразиться на снижении доли лишения свободы в общей структуре назначаемых судом уголовных наказаний и обеспечить реализацию целей наказания без чрезмерных репрессивных воздействий на личность, влекущих социальный вред.

Пожизненное лишение свободы является самым строгим из применяемых на данный момент уголовных наказаний. При этом, не все исследователи соглашались с необходимостью присутствия такового в системе уголовных наказаний.

Сложно однозначно ответить на вопрос о нравственной состоятельности нахождения пожизненного лишения свободы в системе уголовных наказаний, но, в то же самое время, принципиальные основы уголовного законодательства не предполагают активного применения пожизненного лишения свободы. По своей сущности, указанное наказание должно являться лишь исключительной реакцией государства на совершение лицом особо тяжких преступления.

Тенденция последних лет, связанная с расширением составов преступлений, предусматривающих в санкции статьи данный вид уголовного

наказания, обоснованно критикуется, как слабо обоснованная и вступающая в противоречие с концепцией экономии репрессии.

Подобная логика законодателя неоправданно широко раздвигает рамки репрессивных начал уголовного права, предоставляя государству возможность их безгранично усиливать.

Это представляется недопустимым и разрушающим гуманистические основы отечественной уголовной политики.

Возможность условно-досрочного освобождения лица, осуждённого к пожизненному лишению свободы, существующая в ч. 5 ст. 79 УК РФ, следует несколько скорректировать, уменьшив номинальный срок, приведённый в данной норме до 15 лет (с имеющихся 25 лет), что позволит сохранить исправительный потенциал данного уголовного наказания.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Уголовное наказание правомерно рассматривать как один из важнейших, центральных уголовно-правовых институтов, в общем контексте уголовной политики Российской Федерации.

Нормативные цели уголовного наказания позволяют судить о демократическом, социально-ориентированном характере исследуемого института и неприемлемости применения уголовного наказания в иных, противоречащих обозначенным, целях (унижения человеческого достоинства, мести и т.д.).

Цель наказания без сомнения является принципиальным вопросом уголовного права в целом, поскольку создаёт концептуальную направленность института уголовного наказания в целом, определяет его вектор развития.

Законодательное закрепление целей уголовного наказания обеспечивается принципиальной политикой Российского государства, связанного с противодействием преступности, а также выступает одним из средств вынесения справедливого приговора по определенному уголовному делу, оказывает влияние на показатели оценки эффективности применяемых наказаний.

Представляется, что нормативные цели наказания в своём современном виде отвечают сущности и содержанию уголовного наказания, позволяя увидеть социальную направленность анализируемого института. Акценты, сделанные законодателем при постановке целей уголовного наказания, представляются верными, несмотря на наличие объективных сложностей в достижении указанных целей, что не снижает их концептуальной значимости и практической ценности.

Можно резюмировать следующее: необходима не корректировка целей уголовного наказания, направленная на создание более «удобных» и реально

достижимых целей, а создание в государстве нормативных, организационных и иных условий, для максимально эффективной работы по достижению уже обозначенных в действующем УК РФ целей уголовного наказания.

При этом, на достижение обозначенных целей, исходя из законов логики, должна быть направлена вся система уголовных наказаний, представленная в главе 9 УК РФ, без исключений.

Система уголовных наказаний отвечает таким общим признакам как:

- закрепление на законодательном уровне;
- исчерпывающая определённость;
- упорядоченность элементов;
- обязательность для суда.

Также в качестве одного из системообразующих признаков, применительно к уголовным наказаниям, можно назвать единую социально-полезную направленность.

Система наказаний направлена на реализацию общих целей уголовного наказания, что, в свою очередь придаёт системный характер нормативному регулированию института уголовного наказания.

Законодательное определение лишения свободы фактически отсутствует. Обобщение существующих в науке мнений позволяет сформулировать следующее определение:

лишение свободы – это вид уголовного наказания, содержание которого составляет принудительная физическая изоляция осужденного от общества в специальном исправительном учреждении, в течение срока, который обозначен в обвинительном приговоре суда, с соблюдением установленного законом режима и применением к осужденному комплекса правоограничений.

Несложно заметить, что по сути, законодатель в нормах действующего УК РФ, фактически не обозначил такое уголовное наказание, как «лишение свободы». Данный оборот используется для обобщённого выделения из системы уголовных наказаний таких его видов, как лишение свободы на определённый срок и пожизненное лишение свободы.

Возможно, при дальнейшей работе, направленной на совершенствование существующей системы уголовных наказаний, законодателю стоило бы уделить внимание конкретизации концептуального подхода к лишению свободы.

Система уголовных наказаний в нормах УК РФ построена по принципу иерархии: начиная от уголовного наказания, обладающего наименее репрессивным воздействием на личность (штраф) и заканчивая наказанием, обладающим максимальным репрессивным воздействием (смертная казнь).

Не случайно обе разновидности лишения свободы обозначены в системе уголовных наказаний в качестве наиболее строгих видов, за исключением смертной казни, что позволяет судить о максимальной степени репрессивного воздействия, оказываемого посредством лишения свободы.

Существующее правовое регулирование лишения свободы в уголовном праве есть результат длительной эволюции соответствующих правовых норм в контексте исторического развития отечественного государства и права.

На протяжении развития российского уголовного права, назначение лишения свободы в качестве уголовного наказания, было востребованной формой реакции государства на совершение широкого перечня противоправных посягательств, занимая видное место в уголовной политике на разных этапах исторического развития.

Нормативные решения, связанные с определением отдельных видов лишения свободы и их регламентацией связаны с общим политико-правовым контекстом развития государства.

В своём современном виде, институт лишения свободы является межотраслевым, так как нормативное регулирование вопросов, связанных с назначением и фактическим исполнением наказаний, связанных с лишением свободы, размежёваны между уголовным и уголовно-исполнительным правом.

И в науке, и в правоприменительной практике, прослеживается идея о том, что лишения свободы может применяться лишь тогда, когда в нём есть

реальная необходимость и любое другое уголовное наказание, или мера уголовно-правового характера будет неэффективна.

Как представляется, цель исправления осужденного к лишению свободы, предполагает комплексную нейтрализацию антиобщественных установок осуждённого, предполагает коррекцию его поведения, сообразно социально одобряемому формату взаимоотношения с обществом и государством.

Однако, такая цель, как исправление осуждённого к лишению свободы – вызывает вопросы и дискуссии, в особенности применительно к пожизненному лишению свободы.

Представляется неправомерным говорить о том, что цели наказания могут иметь ограниченную реализацию и распространяться на одни виды уголовных наказаний, и не распространяться на другие. Соответственно, все нормативные цели наказания, включая цель исправления, правомерно относить и к лишению свободы на определённый срок и к пожизненному лишению свободы.

Можно также сделать вывод о том, что применение лишения свободы способно создать препятствие для полноценного достижения всех целей уголовного наказания, а значит, назначение лишения свободы судом (особенно на длительный срок) должно иметь место лишь в качестве крайней меры – в качестве исключительной реакции государства на совершённое преступление. Тем более, что соответствующая концептуальная основа исключительности применения лишения свободы заложена в тексте УК РФ и правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ.

У законодателя и правоприменителя должен быть взгляд на институт лишения свободы, как исключительное по своему карательному потенциалу средство уголовно-правового воздействия, применение которого во всех случаях должно быть обоснованным.

Оптимизация сроков лишения свободы на определённый срок является важным критерием повышения эффективности данного уголовного наказания в контексте возможности достижения поставленных в УК РФ целей.

Очевиден вывод о том, что отбывание чрезмерно продолжительного срока лишения свободы может обусловить невозможность (или маловероятность) достижения целей уголовного наказания. Также следует отказаться от краткосрочного лишения свободы.

Таким образом, в целях совершенствования регулирования института лишения свободы на определённый срок, необходимо предпринять следующие корректировки действующих уголовно-правовых норм.

В частности, в ч. 2 ст. 56 УК РФ минимальный срок лишения свободы обозначить в размере 6 месяцев, а максимальный – в размере 15 лет.

В скорректированной редакции данная уголовно-правовая норма может выглядеть таким образом: «Лишение свободы устанавливается на срок от шести месяцев до пятнадцати лет».

В ч. 4 ст. 56 УК РФ следует изменить сроки лишения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров, снизив имеющиеся срок на 5 лет.

В новой редакции ч. 4 ст. 56 УК РФ может выглядеть таким образом: «за исключением случаев, предусмотренных частью пятой настоящей статьи, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати лет, а по совокупности приговоров – более двадцати пяти лет».

Подобные нормативные изменения могут положительным образом отразиться на снижении доли лишения свободы в общей структуре назначаемых судом уголовных наказаний и обеспечить реализацию целей наказания без чрезмерных репрессивных воздействий на личность, влекущих социальный вред.

Пожизненное лишение свободы является самым строгим из применяемых на данный момент уголовных наказаний. При этом, не все исследователи соглашались с необходимостью присутствия такового в системе уголовных наказаний.

Сложно однозначно ответить на вопрос о нравственной состоятельности нахождения пожизненного лишения свободы в системе уголовных наказаний, но, в то же самое время, принципиальные основы уголовного законодательства не предполагают активного применения пожизненного лишения свободы. По своей сущности, указанное наказание должно являться лишь исключительной реакцией государства на совершение лицом особо тяжких преступления.

Тенденция последних лет, связанная с расширением составов преступлений, предусматривающих в санкции статьи данный вид уголовного наказания, обоснованно критикуется, как слабо обоснованная и вступающая в противоречие с концепцией экономии репрессии.

Подобная логика законодателя неоправданно широко раздвигает рамки репрессивных начал уголовного права, предоставляя государству возможность их безгранично усиливать. Это представляется недопустимым и разрушающим гуманистические основы отечественной уголовной политики.

Возможность условно-досрочного освобождения лица, осуждённого к пожизненному лишению свободы, существующая в ч. 5 ст. 79 УК РФ, следует несколько скорректировать, уменьшив номинальный срок, приведённый в данной норме до 15 лет (с имеющихся 25 лет), что позволит сохранить исправительный потенциал данного уголовного наказания.

Таким образом, законодательная регламентация института лишения свободы в нормах действующего уголовного законодательства должна продолжать совершенствоваться. Только в этом случае можно надеяться на повышение эффективности достижения целей уголовного наказания и реализации столь суровых мер уголовно-правового воздействия на основе гуманистических начал отечественной уголовной политики.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдрахманова Е.Р. Обеспечение реализации лишения свободы в СССР и РСФСР (Российской Федерации) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 4. С. 169-176.
2. Абдрахманова Е.Р. Уголовно-правовое обеспечение реализации лишения свободы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1996. 20 с.
3. Аванесов Г.А. О возможностях использования методов математической статистики в исследованиях по исправительно-трудовому праву // Материалы Всесоюзного семинара 6-10 февр. 1967 г. М., 1968. С. 164-166.
4. Ананьев О.Г., Кузнецов М.И. Подготовка к освобождению осуждённых к пожизненному лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 1. С. 2-4.
5. Артикул воинский от 26.04.1715 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. / Ю.П. Титов. - М. : Проспект, 2008. - <https://www.booksite.ru/localtxt/hre/sto/mat/iaay/ist/gos/prav/sss/index.htm>.
6. Ахмерова А.Ш., Тимофеева Р.И. К вопросу о цели наказания // Международный научный журнал «Инновационная наука» 2016. № 2. С. 161-163.
7. Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. - Киев, 1980. С. 205 с.
8. Бобылева И.Ю. Длительные сроки лишения свободы. Учебное пособие. - М., 1992. 320 с.
9. Бытко Ю.И. Цели уголовного наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 4 (123). С. 108-124.
10. Володин М.С. Лишение свободы как вид уголовного наказания // Вектор Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3 (26). С. 25-26.

11. Герцензон А.А., Дурманов И.Д., Исаев М.М. и др. История советского уголовного права. 1917-1947 г. - М., 1948. 218 с.
12. Гринберг М.С. Понятие наказания в уголовном праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 3 (20). С. 159-167.
13. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. № 1 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
14. Дзигарь А.Л. Уголовные наказания: эволюция и перспективы: Автореф. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. 27 с.
15. Дзигарь А.Л. Уголовные наказания: эволюция и перспективы: монография. Краснодар, 2001. 351 с.
16. Добряков Д.А., Минязева Т.Ф., Поздняков В.М. Тенденции применения пожизненного лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 221-228.
17. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. - Курск, 2000. 504 с.
18. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М., 2003. 520 с.
19. Ефимов М.А. Проблемы лишения свободы как вида уголовного наказания в законодательстве, судебной и исправительно-трудовой практике. Свердловск, 1965. 180 с.
20. Ефимова А.С. История развития наказания в виде лишения свободы в России // Научный журнал. 2017. № 8 (21). С. 30-32.
21. Жалинский А.Э. Уголовная политика и задачи уголовного права // Право и политика. 2006. № 6. С. 4-12.
22. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
23. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

24. Закревская Ю.М. О выделении «правовых ограничений» в правовом статусе осужденных // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: Сборник статей. Вып. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 172-173.

25. Зеленская Ю.А. Лишение свободы как основной вид уголовного наказания в российском законодательстве в дореволюционный период // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 4 (33). С. 200-205.

26. Зимин И. Благие пожелания целей наказания // ЭЖ-Юрист. 2013. № 25. С. 3-6.

27. Зорина Е.А., Вахмистрова С.И. Институт освобождения от уголовной ответственности и принцип гуманизма // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 1. С. 85-89.

28. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: Норма, 2002. 304 с.

29. Кокорев В.Д., Арсенькина Л.С. Лишение свободы на определённый срок: понятие, признаки, значение // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 119-125.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 1. - М. : Проспект, 2015. 792 с.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Общая часть (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017. 675 с.

32. Кондусов А.П. Лишение свободы как вид наказания, применяемый к несовершеннолетним по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1966. 22 с.

33. Кочергин А.А. История появления и развития мест лишения свободы в России // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, 9-10 апреля 2013 г. Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 522-526.

34. Кузнецова Т.В. Лишение свободы по уголовному законодательству Российской Федерации и стран Азии, Африки и Латинской Америки // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1 (38). С. 190-195.
35. Кузьмин С.И. Пожизненное лишение свободы: взгляд со всех сторон. Обзор мнений на научно-теоретическом семинаре // Человек: преступление и наказание. 1995. № 2. С. 10-15.
36. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 608 с.
37. Марина Е.А. Лишение свободы на определенный срок: понятие, содержание, виды исправительных учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 207 с.
38. Милюков С.Ф. Российская система наказаний. СПб., 1998. С. 12-13.
39. Михлин А.В. Лишение свободы: виды, содержание, исполнение. Рязань, 1991. 350 с.
40. Михлин А.С, Шмаров И. Длительные сроки лишения свободы // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1991. № 11. С. 14-18.
41. Михлин А.С. Пожизненное лишение свободы: правовая природа, назначение, исполнение // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 1. С. 34-40.
42. Морской устав от 13.04.1720 г. Хрестоматия по истории государства и права России. / Ю.П. Титов. - М. : Проспект, 2008.
43. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 781 с.
44. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М. : Рус. яз., 1987. 797 с.
45. Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 г. № 378-О «По жалобе гражданина Владимирцева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частями шестой и восьмой статьи 82 Уголовно-

исполнительного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 2.

46. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 г. № 898-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Купцова Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 57 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

47. Орлов В.Н. О системе уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2 (10). С. 14-18.

48. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г.) // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

49. Панкратов Р.И. Дети, лишенные свободы. М. : Юрлитинформ, 2003. 256 с.

50. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

51. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

52. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8, 1999.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль, 2016.

55. Рассказов Л., Упоров И., Белозеров А. Тюремное заключение в XVII веке // Преступление и наказание. 2001. № 8. С. 43-48.

56. Рогов В.А. Уголовные наказания и репрессии в России сер. XV – сер. XVII вв. М., 1992. 94 с.
57. Русская Правда. Древнерусское государство и право / под ред. Т.Е. Новицкой. - М., 1998. 124 с.
58. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М. : Наука, 1974. 255 с.
59. Соборное Уложение 1649 г. Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985.
60. Сорокина С.В. Лишение свободы на краткие сроки (уголовно-исполнительный аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 25 с.
61. Судебник 1497 г. Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985.
62. Судебник 1550 г. Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985.
63. Сундуrow Ф.Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. Казань, 1980. 216 с.
64. Трунцевский Ю.В. Цели наказания лишения свободы // Вестник Югорского государственного университета. 2021. № 4 (63). С. 120-125.
65. Туманов В.А. Режим лишения свободы по советскому исправительно-трудовому праву. М., 1964. 209 с.
66. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. - М. : РИОР: ИНФРА-М, 2019. 780 с.
67. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - М. : Проспект, 2015. 1184 с.
68. Уголовное право Российской Федерации / под ред. Б.В. Здравомыслова. - М., 1999. 590 с.
69. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части / под ред. А.И. Чучаева. - М. : КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2015. 704 с.

70. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс в 10 томах. Т. 5. Лишение свободы и его виды. М. : Юрлитинформ, 2020. 616 с.

71. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 695 с.

72. Уголовное право: Общая и Особенная части / под общ. ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. - М. : Норма: ИНФРА-М, 2014. 750 с.

73. Уголовное уложение от 22.03.1903 г. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций: тексты и коммент. - М. 1994.

74. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

75. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

76. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. Отечественное законодательство XI-XX веков. Ч. 1. XI-XIX века. М., 1999.

77. Упоров И.В. Карать нельзя исправлять: проблемы целей уголовного наказания в российском уголовном и уголовно-исполнительном праве // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей IV Междунар. науч.-практич. конференции. Пенза: Изд-во Наука и просвещение, 2016. С. 122-126.

78. Упоров И.В. Первое законодательное закрепление тюремного заключения как наказания в российском праве // Государство и право. 1998. № 9. С. 90-97.

79. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20.11.1864 г. Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. М., 1991.

80. Файзутдинов Р.М. Лишение свободы: его социальное назначение и функции: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2000. 25 с.

81. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

82. Федеральный закон от 21.07.2004 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 30. Ст. 3092.

83. Ханцева Г.Г. Анализ проблемы исправления в уголовно-исполнительной системе в России // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 4 (16). С. 100-103.

84. Хомич В.М. Ограничение свобода или открытая форма отбывания наказания в виде лишения свободы // Проблемы уголовной политики и права. Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2017. № 2. С. 123-126.

85. Хуторская Н.Б. Пожизненное лишение свободы в мире // Уголовно-исполнительное право. 2018. № 13 (1). С. 67-69.

86. Черкасов А.В. Реализация задач уголовного законодательства России при назначении лишения свободы на определённый срок и пожизненного лишения свободы // Символ науки. 2019. № 10. С. 66-71.

87. Чернов А.Д. Лишение свободы как вид уголовного наказания: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 1991. 23 с.

88. Южанин В.Е., Жидков Э.В. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания в виде лишения свободы и средства ее реализации. М. : Юрлитинформ, 2007. 371 с.